

Глава 9

— Мэнпин! — окликнул его Чжоу И, подбегая после телефонного разговора.

Гу Мэнпин вздрогнул, выходя из оцепенения, и слегка отстранил Сы Циньяна. Тот, нахмурившись, отступил на пару шагов.

— Ну что там? — невозмутимо спросил Гу Мэнпин, игнорируя недовольство спутника.

— Капитан говорит, на телефон У Биня пришло сообщение от Чжао Вэя.

Сообщение пришло почти сразу после того, как группа Мэнпина покинула больницу. Чжао Вэй спрашивал друга, всё ли в порядке, мол, в офис заявлялась полиция и изъяла журналы посещений. Вполне естественная реакция для коллеги, чей товарищ внезапно оказался в поле зрения органов.

Мэнпин на мгновение задумался, затем кивнул Чжоу И:

— Идём. Нужно ещё раз изучить данные тех троих пациентов.

Сделав пару шагов, он заметил, что Сы Циньян остался на месте. Мэнпин прищурился. На долю секунды их взгляды встретились, но Циньян тут же принял привычный вид холодного безразличия.

У каждого из трёх пациентов в истории болезни значилась своя причина травмы: несчастный случай на стройке, автокатастрофа и спортивное повреждение. Все трое перенесли ампутацию, правда, на разных уровнях. Кому-то установили протез, кому-то пытались приживить конечность заново, но итог был один: к концу лечения ни один из них не мог нормально ходить.

Сотрудник мастерской упоминал, что у клиента были проблемы с левой ногой, хотя и не исключал, что мог ошибиться. У двоих из списка травмирована была именно левая конечность, и Гу Мэнпин сосредоточил внимание на них.

— Есть зацепка! — в голосе капитана Му Чжиюаня, ворвавшегося в кабинет, звучало неприкрытое торжество. — Один из пациентов живет совсем рядом с местом третьего убийства!

Эта новость мгновенно встряхнула группу. Азарт погони, так знакомый каждому следователю, вновь наполнил ауру комнаты.

— Сначала пусть свидетель из мастерской опознает его по фото, — распорядился Мэнпин.

— Уже занимаются, — отозвался капитан. — Новости будут с минуты на минуту.

Через полчаса пришло подтверждение: работник сервиса без колебаний узнал в пациенте того самого ночного гостя. Му Чжюань тут же отдал приказ о задержании. Теперь этот человек официально стал подозреваемым номер один.

Всё сходилось с догадками Мэнпина. Проблемы с левой ногой начались у мужчины после падения на стройке. Компания оплатила счета, но колено пришлось ампутировать.

Едва группа капитана Му приблизилась к дому подозреваемого, Гу Мэнпин заметил человека, выходящего из боковой двери. Увидев полицейские машины, тот замер, на мгновение встретился глазами с Мэнпином и, охваченный паникой, бросился наутёк — прямо в сторону лесистого склона.

— Взять его! — скомандовал Мэнпин.

Сы Циньян среагировал мгновенно. Каким бы быстрым ни пытался быть калека, ему было не тягаться с профессионалом. Когда Циньян почти настиг беглеца, тот выхватил тяжелую дубину, прислоненную к стене, и с размаху обрушил её на преследователя. Циньян перехватил удар одной рукой и коротким, выверенным движением сбил противника с ног.

Подоспевшие оперативники навалились на мужчину, прижимая его к земле. Сы Циньян брезгливо отбросил деревяшку в сторону, отряхнул ладони и молча встал за спиной Гу Мэнпина.

— Вы кто такие?! За что вы меня крутите?! — надрылся прижатый к пыли Ван Фугуй.

— А что же ты тогда драпал, раз чист? — холодно осведомился Му Чжюань.

— Вы от Сань-гэ? — в голосе подозреваемого послышался скулёж. — Я же на прошлой неделе три куска отдал! Клянусь!

Капитан лишь досадливо поморщился. Он махнул рукой, приказывая увести задержанного в машину. Поняв, что на его крики никто не реагирует, Ван Фугуй быстро сменил тактику.

— Простите! Бес попутал! Умоляю, передайте Сань-гэ, пусть даст еще пять дней... Нет, шесть! И я всё верну, до копейки! — он задрожал всем телом, почувствовав на запястьях холод браслетов, но Му Чжюань был неумолим.

— Кто такой этот Сань-гэ? — вполголоса спросил Гу Мэнпин.

— Мелкая сошка, ростовщик, — капитан протянул ему пару перчаток. — Пару раз уже сидел за

вымогательство.

Мэнпин отдал одну пару Сы Циньяну и перевёл взгляд на рыдающего Ван Фугуя. Тот заливался слезами так натурально, что впору было поверить в его невиновность.

Внутри дома царил хаос. После травмы жена Ван Фугуя забрала детей и ушла, оставив его один на один с грязью и неустроенностью. Гу Мэнпин методично осматривал комнаты: шкафы, пространство под кроватью, каждый угол. Оперативники в инструментальной пристройке перерывали горы хлама в поисках орудия убийства, но час поисков не принёс результата.

— Пусто. Никаких улик, — Му Чжиюань в сердцах потёр лоб. — Может, спрятал где в другом месте?

— Нет, — отозвался Чжоу И, потягиваясь до хруста в костях. — Он не мог его далеко унести. Моё чутьё говорит, что всё здесь.

— Чутьё? — капитан скептически приподнял бровь. — И на чём оно основано?

— Просто интуиция, — улыбнулся парень.

Му Чжиюань лишь вздохнул и отошёл в сторону. Полагаться на "предчувствия" в их деле было сомнительной затеей.

— Согласен, — подал голос Гу Мэнпин. — Интуиция порой важнее протоколов.

Он поднял взгляд к потолочным балкам, расположенным на высоте трёх метров.

— Залезешь? — обратился он к Циньяну.

Тот лишь коротко кивнул. Прежде чем Му Чжиюань успел моргнуть, Сы Циньян сделал короткий разбег и парой отточенных, почти кошачьих движений взлетел на балку. Присутствующие невольно ахнули от такой прыти.

Циньян, пригнувшись, прошёл по перекрытию и внезапно замер.

— Поберегись, — бросил он вниз своим обычным ледяным тоном.

Полицейские попятнулись. Сы Циньян скинул вниз увесистый сверток. При ударе об пол раздался глухой стук, и старое тряпье, в которое был замотан предмет, разошлось, обнажая содержимое.

Это была электропила. Почти новая, с начищенным корпусом и острыми, как зубы хищника, зубьями. Все тут же обступили находку. Стало ясно, почему Мэнпин так долго разглядывал потолок.

Убедившись, что Циньян благополучно спрыгнул вниз, Гу Мэнпин повернулся к ошеломленному капитану:

— Отправляйте в лабораторию. Уверен, мы найдем следы крови, как бы тщательно её ни отмывали.

Ван Фугуй теперь не отвертится: у них были свидетель и неоспоримая улика. Однако, кроме пилы, в доме больше ничего ценного для следствия не нашлось.

На обратном пути Му Чжиюань заметил, что Мэнпин выглядит ещё более мрачным, чем до поимки преступника.

— Мы взяли одного из убийц, почему у тебя такое лицо? Будто на похоронах.

Мэнпин продолжал смотреть в окно на пролетающий мимо пейзаж, погружённый в свои мысли.

— У меня плохое предчувствие. Второй убийца окажется куда более крепким орешком, чем этот бедолага.

— Выбьем из Фугуя всё, что он знает, — уверенно произнес капитан.

Мэнпин покачал головой.

— Моя интуиция меня редко подводит. В этой цепочке есть кто-то ещё, и этот «кто-то» стоит на социальной лестнице гораздо выше Ван Фугуя.

В памяти Мэнпина всплыла деталь: на левой ноге задержанного был протез. И не дешевая штамповка за пару тысяч, а дорогая импортная модель, стоящая целое состояние. Откуда у простого строителя, от которого ушла жена и которого прессуют коллекторы, такие деньги?

В голове начал складываться пазл, в центре которого стояла Сюй Ли. Её доходы позволяли совершать такие траты. Могла ли она нанять Ван Фугуя? А тот, в свою очередь, нашел подельника, чтобы расправиться с У Бинем? Действительно ли всё дело в квартире, или здесь замешаны чувства? Был ли у Сюй Ли любовник, который и стал вторым палачом?

— Что там по Сюй Ли? — спросил Мэнпин.

— Мы говорили с её родителями, — ответил Му Чжюань. — Тут странность: они были уверены, что квартира оформлена на их дочь.

Мэнпин не удивился — он предполагал нечто подобное.

— А что насчет её личной жизни? Поклонники, старые связи?

— Копаем, — капитан развел руками. — Но пока глухо. Либо она мастерски замечает следы, либо мы ищем черную кошку в пустой комнате.

Ван Фугуя сразу доставили в допросную. С виду он казался простаком, но после нескольких раундов допроса стало ясно: он ведет свою игру. Он «включал дурачка», отвечал невпопад и виртуозно уходил от прямых вопросов.

— Так мы ничего не добьемся, — проворчал Му Чжюань, наблюдая за допросом через стекло.
— Придется мне зайти.

Он бросил взгляд на Сы Циньяна, который замер у стены подобно изваянию. В глазах капитана мелькнул озорной огонек.

— А может, ты попробуешь? — обратился он к Циньяну.

Тот лишь нахмурился, явно не горя желанием участвовать в этом балагане. Гу Мэнпин посмотрел на них обоих и, сохраняя абсолютно серьезное лицо, всучил папку с делом Сы Циньяну:

— Капитан прав. Иди. Всё равно без дела стоишь, только место занимаешь.

В голосе Мэнпина не было и тени иронии, но Циньян почувствовал: это была маленькая месть за его недавнее безучастие.

<http://bllate.org/book/17468/1726243>